

Глава 45

На обед была тушеная квашеная капуста. Ли Фэн экономил: бросил горсть капусты для навара, а потом нашинковал целый кочан свежей.

Он нарезал и кочерыжку, и листья тонкой соломкой, так что блюдо походило на суп с лапшой из капусты, только без самой лапши.

Перед тем как снять котел с огня, Се Янь заглянул внутрь и, не обнаружив ни кусочка мяса, велел его добавить.

Ли Фэн не трогал чужое мясо. Лавка выглядела прилично, но было видно, что сами они живут небогато. Утром съели десять баоцзы, что по рыночной цене составляло пятьдесят взней, а по себестоимости — все двадцать-тридцать. Не стоило еще и мясо резать.

Се Янь настаивал, но Ли Фэн не двигался с места. Тогда Се Яню пришлось взяться за дело самому. Он нарезал мясо как попало, и в готовом блюде оно выглядело странно: некоторые куски были такими толстыми, что не проварились, и их пришлось доготовливать на печке.

— Два бесполезных мужика, — таков был вердикт Лу Яна.

Се Янь, единолично подпортивший репутацию всей команды поваров, был почему-то доволен.

Ли Фэн, потративший столько сил и получивший в награду лишь звание «бесполезного», решил, что так жить нельзя.

Лу Лю взглянул на рагу. Он знал, что Ли Фэн — охотник и с мясом обращаться умеет, так он его точно не нарезал бы.

Он метко похвалил Ли Фэна:

— Да Фэн, ты нарезал капусту, как лапшу, так здорово!

Лу Яну ничего не оставалось, как подхватить:

— Ого, а это кто так мясо нарезал? Одним куском наешься.

Они были не очень голодны и, закусывая тушеной капустой лепешки, продолжали беседу.

Лу Лю скоро нужно было уходить, и он хотел спросить брата еще кое о чем.

Он хотел узнать, как заводить друзей. Он боялся, что супруг Чэнь будет его ругать. К тому же, приближались праздники, и ему предстояло общаться с женой Эр Тяня. Что делать, если она станет к нему придирается?

Он хотел разобраться с этим сам. Если вмешается Да Фэн, Эр Тянь получит побои, что не способствовало семейной гармонии. Если вмешается мать, она сочтет его бесполезным и разлюбит.

Говорить об этом при Ли Фэне было неудобно, поэтому он завел разговор о новогодних подарках для семьи Чэнь.

В деревне на Новый год дарили подарки только самым близким родственникам. К остальным просто ходили в гости, чтобы поздравить, выпить чаю и погрызть семечек. Если отношения были хорошими, могли оставить на обед. Большого не было.

Дядя Ли Фэна по материнской линии жил в Чэньцзявань, там же жила и семья Старины Чэня. Этих визитов было не избежать.

Лу Лю не умел справляться с такими ситуациями. Стоило ему открыть рот, как Лу Сань-фэн начинала его ругать. Не мог же он каждый раз срывать с Старины Чэня ватник. Он хотел спросить у брата, как быть.

— А когда вы собираетесь? — спросил Лу Ян. — Давай я тебя подменю.

Раз уж все было решено, дело упрощалось. Братья могли меняться местами в любой момент, и любые проблемы, например, с семьей Чэнь, легко решались.

— Так можно? — опешил Лу Лю.

Ли Фэн был против.

Се Янь насторожился.

Лу Ян положил в миску Се Яня уродливый кусок мяса и сказал Ли Фэну:

— Что у тебя за выражение лица? Думаешь, я горю желанием с тобой ехать?

Се Янь ухватился за возможность и набросился на Ли Фэна:

— Ты чего? Мой Ян-гээр хочет поехать с тобой в Чэньцзявань, а ты почему не согласен? Ты смеешь не соглашаться?

Эти слова Ли Фэн говорил ему, когда они были в деревне Ли. Он лишь немного их изменил и вернул обратно.

Лу Лю посмотрел на брата, потом на Ли Фэна и решил ущипнуть того, кто ему был безразличен.

— Мой брат разговаривает с моим мужем, не твоего ума дело, — сказал он Се Яню.

Ли Фэн, видя, как тот заступается за него, необъяснимо улыбнулся.

Он положил в миску Лу Лю еды, выбрав проваренные куски мяса.

Его Сяо Лю любил мясо.

Лу Лю, чтобы задобрить его, тут же набрал себе еще полмиски капустной соломки. Эту капустную соломку нарезал Ли Фэн!

Ли Фэн взглянул на него и только потом сказал Лу Яню:

— Поменяться можно, но Сяо Лю не поедет в Шансицунь.

Деревня Шансицунь была как волчье логово. Лу Ян мог там и поругаться, и подраться, а Лу Лю — точно нет.

— Ты же все равно повезешь няньгао в зерновую лавку? — сказал Лу Ян. — В следующий раз, когда приедешь в уезд, после того как сдашь товар, заезжай в лавку. Оставишь Лю-гээра у меня, а вечером он с А Янем вернется в деревню. А я с тобой съезжу в Чэньцзявань. Сделаем дела и будем ждать их на большой дороге.

Этот вариант подходил. Ли Фэн прикинул, сколько времени займет приготовление няньгао, и они договорились на девятнадцатое число.

Се Янь еще не знал о делах семьи Чэнь и, спросив, что к чему, и услышав, что это приемные родители, нерешительно поинтересовался:

— Мне тоже нужно съездить?

— Не нужно, — покачал головой Лу Ян. — Дома расскажу.

Проблемы с семьей Се должны были разрешиться после Нового года, и он не хотел добавлять еще и заботы о семье Чэнь.

В присутствии Ли Фэна Старина Чэнь не посмеет ничего отбирать. Он просто съездит, скажет пару добрых слов и разузнает, как продвигаются дела с мастерской. А на Новый год они снова поменяются, съездят поздравить, и на этом все.

— На Новый год встретимся на большой дороге, — сказал Лу Ян Лу Лю. — Ты с А Янем поедешь в Луцзятунь, наведишь наших отцов. А я с Ли Фэном съезжу в Чэньцзявань.

Лу Лю боялся ехать в Чэньцзявань, но ему было совестно сваливать все на брата. Он немного помялся, но Ли Фэн сказал:

— Мы одна семья, поедешь ты или я — все равно.

Он расслабился и сначала сказал Ли Фэну:

— Тогда ты не ссорься с моим братом.

А потом Лу Яну:

— Хорошо, так и сделаем.

Се Янь быстро доел. Он не хотел мешать их разговору и пошел в переднюю часть лавки, чтобы сменить Лу Линя и отправить его обедать.

Они оставили ему еды в котле. Когда Лу Линь поест, пойдет есть Ша Чжу.

Встреча была недолгой, и Се Янь, выйдя, освободил им время. Лу Ян тут же рассказал им еще об одном способе заработка.

— Ваша деревня далеко от уезда. Вы не думали закупать товары и продавать их у себя? Например, вино, соевый соус, семечки, арахис и прочие сухофрукты.

Об этом они не думали. Лу Лю — так уж точно, а Ли Фэн когда-то размышлял об этом. После смерти отца его мать не вышла замуж снова, и они отделились. В их семье было меньше людей, чем у других, и работать в поле было невыгодно.

К счастью, Ли Фэн научился охотиться, иначе им было бы трудно прокормиться.

Мать и Шунь-гээр не могли выполнять тяжелую работу, теперь к ним добавился еще и Лу Лю. Мать хотела отделить и Эр Тяня, но ни у тех, ни у других не хватало рабочих рук для обработки земли.

Ли Фэну было проще, он мог продолжать ходить на охоту, но мать, конечно, переживала. Приготовление няньгао — дело сезонное, а если бы был какой-то другой заработок, пусть и небольшой, каждый месяц, то семье было бы легче. Но у них не было связей.

Лу Ян договорился с соседом, хозяином Дином, что они могут взять у него немного вина на пробу.

Чем дороже вино, тем выше прибыль. Местное вино приносило мало — два вэня с трех цзиней.

Лу Ян два дня уговаривал хозяина Дина. Он говорил, что в деревне люди неграмотные, и считать «два вэня с трех цзиней» им сложно. Он, такой большой хозяин, неужели будет мелочиться? К тому же, вино делают из зерна, а когда у них будет свой урожай, они смогут продавать его ему. В итоге они договорились, что с каждого цзиня они будут зарабатывать один вэнь.

Остальное, сухофрукты, можно было взять в придачу. На таких товарах, без собственного производства, много не заработаешь, так, для привлечения покупателей.

— Вы живете у горы, — сказал Лу Ян, — можете собирать дикоросы, дичь. Лесные орехи, каштаны, травы, грибы, ягоды — я все это куплю. С ценой пока подождем, я сейчас занят, не узнавал. А вы пока собирайте, потом договоримся.

Он все продумал. Брат был честным и робким, любил сидеть дома. Он не стал его заставлять. Если они захотят заняться торговлей в уезде, он поможет. А пока — исходить из того, что есть.

Жить в деревне — значит, иметь деревенский бизнес. Гора — их капитал. На дикоросы есть спрос. Но это как с овощами: у одной семьи немного, собирают для себя, а перед рынком приносят несколько цзиней на продажу.

Если в деревне появится скупщик, люди станут собирать усерднее, и поставки будут стабильными.

Лу Ян не боялся, что у него отнимут бизнес. Какие бы связи ни были у других, его связь с братом была крепче. Он мог уступить в цене так, как другие не могли.

Он не собирался зарабатывать на дикоросах. В его лавке это было бы лишь расширением ассортимента для привлечения покупателей. Основной заработок пойдет брату.

Глаза Лу Лю загорелись. Он давно думал, как заработать. Хотел сначала вырастить кроликов, дожидаться потомства, а потом и его вырастить. А весной попросить Ли Фэна принести ему цыплят.

Так, понемногу, за год можно было бы заработать несколько сотен вэней.

Предложение брата — он не знал, сколько это принесет, но дом все равно пустует. Он попробует. Если получится, он сможет помочь Ли Фэну. Если в семье появится дополнительный доход, Ли Фэну будет легче, и он сможет больше времени проводить с ним.

Он хотел попробовать, хотел постараться. Но домашними делами он никогда не управлял и с надеждой посмотрел на Ли Фэна.

Ли Фэн не сразу согласился.

— У меня сейчас немного денег, в следующий раз...

— Много денег не нужно, — перебил его Лу Ян. — Такая услуга мне по силам. Подумай, какие товары тебе нужны. С остальным пока подождем, а вино — у соседа, я могу сейчас же тебя к нему отвести.

Сухофрукты — те, что у него в лавке. Можно для начала отвезти в деревню и посмотреть, как пойдет.

Перед праздником Лаба на рынке будет много народу. Наверняка все уже закупились. Можно привезти немного, вдруг у кого-то все закончилось, и они захотят еще.

С едой так: пока она есть — едят. А когда закончится, даже если хочется, ничего не поделаешь.

А если в тот момент, когда очень хочется, знаешь, что рядом, близко и недорого, можно купить, то обязательно пойдешь.

Покупатели тратят по три-пять вэней, а продавец зарабатывает по одному-два. Так, понемногу, и скапливается состояние.

Лучшее время для заработка — когда у людей много свободного времени. Когда люди свободны, и рты у них свободны.

Говорят, что хорошо едят, когда много работают. Но сколько стоят хорошие продукты? Часто их не поешь, да и некогда по гостям ходить.

По многолетнему опыту жизни в уезде Лу Ян знал, что именно в свободное время можно заработать на мелочах. Говорят, что жалко денег, а сами нет-нет да и заглянут. Думают, что это немного, а в сумме набегает прилично.

Мелкая торговля — это мелкие деньги. То, что они продавали, — это как раз то, что едят от нечего делать. Как раз перед праздниками.

Ли Фэн не был мелочным и действовал решительно.

Другие товары он покупал редко и не знал цен, нужно было спросить у матери. А вино можно было взять сейчас.

В деревне Ли мужчины пили. Многие женщины и гээр тоже. Не только по праздникам, но и в обычные дни.

Все были экономными и покупали понемногу. Когда заканчивалось, то и все — так сэкономили.

Если вино будет продаваться прямо у порога, спрос будет. Прибыль небольшая, но два цзиня — это немного, он сам за раз выпивал.

Только денег сегодня он взял мало, нужно было еще купить клейкий рис.

Ли Фэн спросил цену, достал кошелек и отсчитал четыре с половиной связки монет — четыреста пятьдесят вэней.

Местное вино стоило десять вэней за цзинь — самое дешевое.

В прошлый раз, когда Лу Лю был на рынке, маленький кувшин стоил двадцать вэней.

Они зарабатывали один вэнь с цзиня, значит, покупали по девять. Сегодня можно было взять пятьдесят цзиней на пробу. Прибыль — пятьдесят вэней.

Лу Ян больше не уговаривал. Он велел им посидеть, а сам, пока не поздно, пошел к соседу, хозяину Дину.

В прошлый раз он упоминал о дичи, но хозяин Дин ничего не ответил. Теперь он сам привел к нему клиента.

— Возьмем для начала пятьдесят цзиней, а там, надеюсь, будем долго сотрудничать. Надеюсь на вашу поддержку, хозяин Дин!

Хозяин Дин был рад видеть Лу Яна. В его лавку с баоцзы часто заходили стражники, и у соседа тоже стало спокойнее, перестали захаживать всякие хулиганы. Он был доволен.

— Я смотрю, ты сегодня не кричишь у входа, думаю, почему так тихо. А у тебя, оказывается, гости?

Лу Ян подтвердил и спросил:

— Вы ведь большой торговец, давно в уезде живете, многих хозяев знаете. Не могли бы вы помочь мне еще с одним делом? Мой брат живет в деревне Ли, это очень далеко. Я думаю, может, возить им туда соусы, масло, рис. И самим дешевле, и понемногу можно копейку сэкономить, так и жизнь наладится.

Хозяину Дину нравилось разговаривать с Лу Яном. У того была живая голова, живой ум. Каждый раз приходил с какой-то идеей, да еще и говорил так приятно, что не вызывал раздражения.

— Если он сможет продать вино, я поговорю со своими старыми друзьями, — сказал хозяин Дин. — Это не проблема, подружимся.

Услышав это, Лу Ян тут же сообразил.

Продать — не сказано где. К западу от уезда четыре деревни. Он может пройти по Шансицунь, попросить старшего брата Да Суна помочь продать в Луцзятунь. Дядя Ли Фэна живет в Чэньцзявань, там тоже можно продать. Сколько останется для деревни Ли? Не может быть, чтобы не продали.

А если и не продадут, можно взять еще пятьдесят цзиней. У него и так много связей, куда нужно подмазаться, а вино не портится. Считай, потратился на подарки.

Главное — соусы и масло. Это хорошие товары. Если удастся покупать их дешевле, то не только брат заработает, но и себестоимость его баоцзы снизится. А значит, и прибыль будет больше.

— Хозяин Дин, вы такой щедрый! Сегодня уже поздно, а завтра я угощу вас баоцзы! — улыбнулся Лу Ян.

Пока Лу Ян покупал вино, Ли Фэн договорился с Лу Лю, что он сначала пойдет за клейким рисом, а тот подождет его в лавке.

Когда Лу Ян вернулся, они с Ли Фэном переглянулись, и он смог остаться с братом наедине.

Лу Лю принес с собой перчатки. Он достал их из маленькой кожаной сумки.

Сумка была из кожи, Ли Фэн обычно брал ее с собой на охоту, кладя туда важные вещи: кровоостанавливающие травы, порошки и соль.

Сегодня он взял ее с собой, положив туда перчатки и кошелек.

Перчатки были сшиты по его руке, и Лу Яну подошли идеально.

Лу Лю сам выбирал кожу, из обрезков выбрал овчину. Шерсть была внутри, кожаная сторона защищала от ветра, а меховая — грела. Он считал, что они лучше хлопковых, и для работы подходят, не так пачкаются.

Лу Яну очень понравилось. Он надел их, снял, заглянул внутрь, потрогал пальцами теплую шерсть.

— Это тоже можно продавать! — сказал он брату.

— Я еще не очень хорошо шью, — усмехнулся Лу Лю. — Да Фэн сказал мне пока потренироваться. Я сшил перчатки и для наших отцов, а шапку еще не доделал. В следующий раз, когда приеду, привезу тебе.

Так у брата, когда он будет ездить туда-сюда, не замерзнет голова.

У Лу Яна потеплело на душе.

— А еще обрезки остались? Привези мне, я и Се Яню сошью шапку и перчатки. У него голова дорогая, замерзнет — обесценится.

Он говорил как торговец, но в голосе его звучала забота.

Лу Лю, услышав, что он беспокоится о Се Яне, спросил:

— У вас с Се Янем все хорошо?

— Все хорошо, — ответил Лу Ян. — Он меня во всем слушается, и матушка у него хорошая. После свадьбы я почти не занимаюсь домашними делами, все время с Се Янем по делам бегаю, а она ни слова не сказала, все по дому делает. Сейчас вот торгуем, дорога дальняя, холодно, устаю, конечно, но я доволен. В этой жизни есть цель. Когда переедем в уезд, смогу спать подольше, и не нужно будет все время бояться.

Лу Лю стало его жаль. Он взял его за руку, поверх перчатки, чтобы согреть.

Он раньше редко выходил из дома, ни с кем не общался. Каждый день готовил и кормил кур. Эти два дела он изучал, обдумывал, пробовал, и теперь это можно было считать его умением.

Он знал, что любому умению нужно учиться. За день-два мастером не станешь.

Брат так много знает, значит, он пережил много трудностей. Ему стало не по себе.

Он вспомнил, как его ругали в семье Чэнь. Всего несколько встреч, и каждый раз — ругань, и куча работы. В день возвращения домой после свадьбы тетя и то заставляла его работать, хотела еще и Да Фэна заставить дрова колоть. Неизвестно, как жил брат раньше.

Выйдя замуж, если муж не может быть опорой, приходится самому пробивать себе дорогу.

Думая об этом, Лу Лю не сдержал слез.

Лу Ян догадывался, о чем он думает, но все равно спросил:

— Ты чего?

Глупый брат ответил прямо:

— Жалко тебя.

— Я же сказал, что у меня все хорошо, чего ты меня жалеешь? — сказал Лу Ян, хотя в душе ему было приятно. — Ты, наверное, опять что-то надумал?

Лу Лю ничего не надумал, он думал о фактах.

Семья Чэнь — плохая, семья Се — проблемная. Брат в такую стужу бегаёт по делам, заботится и о доме, и о делах, да еще и о нем беспокоится.

— Был бы я полезным, мог бы тебе помочь, — сказал Лу Лю.

Это уже были глупости.

— Мы братья, — сказал Лу Ян. — У нас такие близкие отношения. Ты помогаешь мне, я помогаю тебе, чего тут считать? Ты в горах, новостей не знаешь, я тебя подтолкну. У тебя появятся хорошие товары, привезешь мне, мы вместе заработаем, и обе семьи будут жить хорошо.

Лу Лю еще больше укрепился в своем решении открыть винную лавку.

Для торговли нужны люди, нужно, чтобы о тебе знали. Вернувшись домой, он тоже будет ходить в гости с супругом Яо, чтобы рассказать о своем деле. И еще он собирается скупать дикоросы, чтобы все в деревне были в курсе.

Когда брат назначит цену, он снова обойдет всех и начнет скупку.

Идея была хорошая, но когда Лу Ян спросил, как он собирается это делать, он замолчал.

Лу Лю, заикаясь, не мог связать и двух слов. Он вспомнил, как его ругала супруга Чэнь, и он, промямлив несколько слов, замолчал.

— Что же делать? — тихо спросил он у брата.

Лу Ян попросил рассказать подробнее. Лу Лю пересказал ему три своих единственных конфликта.

Первый — он не понял, почему Эр Тянь взбесился.

Второй — он сказал, что презирает супругу Чэнь.

Третий — он сказал, что будет смеяться над супругой Чэнь.

Больше ничего.

Лу Ян промолчал.

Всего три конфликта, и во всех трех он победил. Что еще нужно? Чтобы ему на колени падали?

Решение Лу Яна было простым:

— Если тебя кто-то обижает, отвечай сразу же, не откладывай на потом. Вы живете в одной деревне, сегодня поссорились — завтра увиделись. От ругани врагами не становятся, не бойся.

Лу Лю считал, что он медленно соображает, и сразу не найдет, что ответить, ему нужно будет думать всю ночь.

— У тебя что, ночью есть время думать о других? — рассмеялся Лу Ян. — Ты же собирался изучать сто способов приготовления курицы.

Лу Лю от его слов залился румянцем. Все его сочувствие, слезы, обиды и тревоги как рукой сняло.

Он и правда был очень впечатлительным. Разговор снова свернул на другую тему.

— Братик, а ты не знаешь, как быстрее забеременеть?

Лу Ян не знал, но не мог признаться в этом брату, чтобы не уронить свой образ всемогущего старшего брата.

— Это просто, — сказал Лу Ян. — Ребенок же не из воздуха берется. Это как зерно в поле. Нужно вспахать землю, посеять семена. И земля должна быть плодородной, иначе, даже если вспашешь и посеешь, ничего не вырастет.

— Ты вот сейчас немного поправился, и родинка у тебя стала ярче, уже краснеет. Постарайся почаще «вспахивать землю», побольше «сей семян», и какое-нибудь да прорастет. А как прорастет, так и забеременеешь.

Деревенский ребенок, он понимал, что такое «вспахивать землю» и «сеять семена».

Земля у их семьи была неплодородной, урожай рос плохо, и осенью они собирали меньше, чем другие.

Лу Лю, руководствуясь простыми соображениями, понял, что ему нужно хорошо питаться, а Да Фэну — быть усерднее, и тогда у них родится крепкий ребенок. Хе-хе.

Финики, которые он купил в прошлый раз, он еще не все съел. Вернется домой — сварит.

Да Фэн не будет против, если он сварит финики, иногда добавит яйцо и немного сахара.

Подумать только, как вкусно. Хорошо. Если захочется сладкого, скажет Да Фэну, что хочет забеременеть. Хе-хе.

Слушая брата, он несколько раз хихикнул, а потом снова вернулся к прежней теме.

— На Новый год будет праздничный ужин. Если Эр Тянь с женой будут себя плохо вести, что мне делать?

— Не обращай внимания, — сказал Лу Ян. — Пусть ваша мать разбирается, она же мать. На ужине Ли Фэн точно будет рядом, неужели они при нем посмеют что-то сделать? Будут только ругань слушать. А в обычные дни, если встретишь, отвечай, как обычно. Увидишь Эр Тяня — скажи, что он жену слушается. Увидишь его жену — скажи, что она с мужем справиться не может. Что бы они ни говорили, отвечай только это.

Это было просто. Лу Лю запомнил и, кокетничая, попросил брата научить его, как отвечать супруге Чэнь.

С супругой Чэнь было еще проще. Она же завидует? Желчью исходит?

— В следующий раз, когда увидишься, скажи, что открыла свою лавочку, и что твой брат из уезда помог тебе с товаром, — сказал Лу Ян. — Она будет завидовать, что ты теперь как из уезда, а ты ее зли. Позли ее пару раз, и она будет тебя стороной обходить. А ты не обходи. Увидишь — здоровайся, рассказывай, что продаешь, что скупаешь. Пусть злится до смерти.

Лу Лю почувствовал себя уверенно и радостно улыбнулся.

Лу Ян, выслушав его вопросы, решил помочь ему и с общением.

Заводить друзей, проще говоря, — это объединяться по интересам. А когда объединишься, уже смотришь, стоит ли дружить по-настоящему. Если можете помогать друг другу, то и дружба будет долгой. А обычные отношения — это просто кивнуть при встрече, перекинуться парой слов. Тоже просто: ел ли, пил ли, куда идешь. Универсальные фразы.

— Откроешь лавочку, и в доме появятся люди. Тогда не нужно будет много думать, просто общайся. Лучше всего попроси мать Ли Фэна тебе помогать.

С характером брата, если кто-то придет в гости и захочет погрызть семечек, он не сможет отказать.

И тогда все семечки, выставленные на продажу, разойдутся по гостям, а он будет только плакать.

Брат был не такой, как он, — мягкий, без задних мыслей. Матери Ли Фэна даже придаться было бы не к чему.

Если у семьи есть поддержка, то и спина прямее. Если возникнут какие-то трения, можно будет спокойно поговорить, а Ли Фэн поможет все уладить. Поживут немного, узнают друг друга, и поймут, как общаться.

Когда в семье мир, можно и ребенка заводите. Эх, вот это жизнь.

— Либо пусть Ли Фэн потерпит, сначала тебя хорошенько откормит, чтобы в следующем году ты родил ему толстого малыша, — сказал Лу Ян, погладив брата по животу.

Лу Лю, немного подумав, покачал головой.

Ночи длинные, спать вдвоем, и не «есть курицу»? Скучно разговаривать, и тело ломит.

— Я хочу быть великим поваром, — сказал он.

Лу Ян чуть не умер со смеху.

Сегодня он возвращался первым, на повозке Ли Фэна, вместе с братом.

Се Янь уходил позже, задержав Лу Линя и остальных.

Ли Фэн, купив клейкий рис, вернулся и сначала пошел в переднюю часть лавки, чтобы рассчитаться с Се Янем.

В лавке продали восемьдесят цзиней няньгао — в основном соседи-торговцы и знакомые. Если бы было больше времени, то и вся его повозка разошлась бы.

Раз уж реклама пошла, Ли Фэн не стал их подводить и выгрузил оставшиеся няньгао. Для зерновой лавки он оставлял триста пятьдесят цзиней. Мелочь не в счет, в розницу это было бы семь лянов серебра.

Деньги он пока не брал, договорились рассчитаться после продажи.

Он уступал по два вэня с цзиня, как бы делаясь прибылью.

Се Янь был непреклонен и отказывался.

Ли Фэн предложил Лу Яну, но тот тоже отказался.

— Если тебе так беспокоит, — сказал он, чтобы сгладить ситуацию, — купи мне потом лепешку, будет считаться, что ты заплатил за место.

Так и порешили.

Ли Фэн зашел в соседнюю винную лавку и взял два кувшина вина, по двадцать пять цзиней каждый. Хозяин Дин уже велел обмотать их соломой, так что, если повозка не перевернется, небольшая тряска им была не страшна.

Лу Ян взял с собой корзину с баоцзы для Лу Лю.

Лу Лю снова прикрыл лицо. Брат был рядом. Перед уходом он долго смотрел на лавку.

Он редко выбирался из деревни, и теперь его охватила грусть расставания.

— Ты что, забыл? — напомнил ему Лу Ян. — Через несколько дней увидимся, мы же еще

меняемся.

— Ты поедешь в Чэньцзявань, а я — нет.

Такой жалкий и такой привязчивый.

— Наладишь дела в деревне, можешь приезжать с Ли Фэном за товаром, — сказал Лу Ян. — Он по делам, а ты — ко мне. Я тебе что-нибудь вкусное приготовлю. Сегодня мы плохо пообедали, в следующий раз я сам приготовлю.

— Хорошо, что есть лавка, — согласился Лу Лю. — И заработать можно, и друзей найти, и в уезд приехать.

Только в деревне мало людей, много не заработаешь. В основном — на скупке дикоросов, а это тоже тяжелый труд.

Ли Фэн купил им лепешки. Лу Ян, пробуя начинку, почувствовал, что она похожа на его, только сочнее.

Он видел, как Лу Лю уплетает за обе щеки, и, зная, что лепешка дорогая, научил его готовить начинку:

— Я еще не пробовал, может, получится не так. Но ты дома попробуй. Мясные лепешки испортить трудно. Потренируешься несколько раз, и сможешь есть, когда захочешь, не нужно будет так далеко ехать.

Лу Лю кивал и снова рассыпался в похвалах брату.

Съев лепешку, Лу Ян прикрыл лицо, уступив очередь Лу Лю «подышать».

От городских ворот начиналась дорога, где можно было встретить много людей из разных деревень, в том числе и мужчин из деревни Ли, которые продавали няньгао.

Они, увидев на повозке Ли Фэна еще одного гээр, спросили, кто это, и, получив ответ, больше не приставали, по дороге разговаривали.

Когда они доехали до Шансицунь, Ли Фэн отпустил их вперед. Лу Ян соскочил с повозки, сбегал домой и принес пять иллюстрированных книг. Он отдал их брату, пожелав ему скорейшего кулинарного мастерства.

Непристойность, завернутая в обычные слова, все равно оставалась непристойностью.

Ли Фэн невольно бросил на Лу Яна несколько взглядов. Он же здесь, слушает, неужели Лу Яну не стыдно?

Прошел целый день, а он все равно провоцирует.

— Что такое? — съязвил Лу Ян. — Делать не стыдно, а слушать стыдно?

— Братик, братик, Да Фэн, Да Фэн... — принялся разнимать их Лу Лю.

Этот способ примирения рассмешил Лу Яна.

— Ладно, езжайте. Я попрошу А Яня написать вам несколько иероглифов, в следующий раз научу.

Ли Фэн хмыкнул, но не отказался.

В те времена не все умели читать и писать.

— Спасибо, — поблагодарил Лу Лю, но робко добавил: — Говорят, учиться очень трудно, а я глупый...

— Ничего, — сказал Лу Ян. — У меня есть несколько книг с картинками, будете учиться по ним. Это очень хороший способ, я так много иероглифов выучил.

Ли Фэн промолчал.

Лу Лю, покраснев, с надеждой посмотрел на него.

— Спасибо, братик.

Он наконец признал пользу Се Яня и сказал:

— Шурин и правда молодец.

Лу Ян снова рассмеялся.

Отлично, вечером он пристыдит своего чжуаньюаня.

Такой молодец, грамотный, а не почитает ему пару строк из «книги по приготовлению супов»

— как же так, в такую длинную ночь.

<http://bllate.org/book/16991/1590583>